

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/economy/byudzhethnyy-plan-putina-na-2018-2020-gg-deneg-net-no-vy-de-rzhites>

• Автор: [Сергей Жаворонков](#)

[Бюджетный план Путина на 2018-2020 гг.: «Денег нет, но вы держитесь»](#)

В ближайшие дни президент Путин подпишет принятый 29 ноября парламентом бюджет России на 2018-2020 гг. Этот бюджет отражает инерционный прогноз российской экономики. Закон о федеральном бюджете на 2018 г. и плановый период 2019-2020 гг. [предусматривает](#), что в 2018-ом доходы бюджета составят 15,258 трлн рублей, расходы — 16,529 трлн, дефицит — 1,3% ВВП. Доходы в 2019 г. запланированы в размере 15,555 трлн, расходы — 16,374 трлн, дефицит — 0,8% ВВП. В 2020 г. доходы заложены на уровне 16,285 трлн, расходы — 17,155 трлн, дефицит также 0,8% ВВП. В долларах США расходы должны составить в 2018 г. \$255 млрд. В реальности они, очевидно, будут выше. В бюджет заложена базовая цена на нефть марки Urals на уровне \$40 за баррель в ценах 2017 года (подлежит ежегодной индексации на 2% с 2018 г.). Среднегодовой курс доллара, по оценкам Минфина, составит 64,7 рубля (глава Минэкономики Максим Орешкин [прогнозирует](#), что к концу 2018 г. курс упадет до 65,7 руб. за долл.).

Эти уровни нереалистичны - при среднегодовой цене 2017 г. на нефть Urals выше \$51 (с очевидной

тенденцией к росту) среднегодовой курс доллара снижался и остается ниже 60 руб. за доллар. Однако занижение цены на нефть и завышение курса доллара с точки зрения рублевых доходов практически уравнивают друг друга. Так, по сентябрьскому закону о корректировке годового бюджета рост цены на нефть дал 418 млрд руб. доходов, однако заниженный курс рубля к доллару уменьшил их на 364 млрд. То есть доходы в итоге увеличились менее чем на 0,1% ВВП.

Дефицит будет профинансирован из заимствований и Фонда национального благосостояния (он с 2018 г. включит в себя Резервный фонд, т.е. фактически будет признано, что ФНБ это никакие не долгосрочные инвестиции в интересах будущих поколений, как объяснялось ранее). В ФНБ останется немногим более 4 трлн рублей – как ими профинансировать на 2019-2020 гг. дефицит в 8,3 трлн неясно, даже учитывая 1,8 трлн рублей новых заимствований. Видимо, занимать придется больше. ВВП в 2018 г. определен в 97,462 трлн руб. (рост на 2,1%), в 2019 г. власти планируют рост на 2,2%, в 2020 году – на 2,3%. Эксперты [Всемирного банка](#) и [ОЭСР](#) в своих докладах сомневаются и в этих, весьма скромных, прогнозах, хотя они ниже темпов роста и мировой, и европейской, и североамериканской экономик.

Впрочем, с каждым годом российская статистика вызывает все больше вопросов. Уже по итогам 2016 г. [выяснилось](#), что рост ВВП обеспечен преимущественно различными досчетами и оценками вроде не фиксируемого статистически роста в малом бизнесе, пересчетами итогов прошлых лет (в сторону роста, конечно) и огромной статистической погрешностью свыше 1,5 трлн рублей, порядка 1,5% ВВП (ранее она держалась на уровне 250-300 млрд рублей). Подобные цифры легко «съедают» и объявленный в планах рост ВВП 2017 г.

При этом огрехи официальной статистики меркнут перед рапортами властей об успехах. Недавно премьер Дмитрий Медведев в интервью Первому каналу [сказал](#), что в стране «происходит рост реальных доходов населения, рост реальной зарплаты». Ранее то же самое неоднократно [заявлял](#) Владимир Путин. На самом деле, по данным Росстата, за десять месяцев 2017 г. реальные доходы россиян [сократились](#) на 1,3%. Избирателям стоит вспомнить путинские обещания, данные перед прошлыми президентскими выборами. Тогда Путин [говорил](#), что «средняя реальная зарплата в России должна к 2020 г. увеличиться не менее чем на 60-70%, власти должны сосредоточиться на создании высокоэффективных рабочих мест». По итогам 2011 г. средняя зарплата в России составила 25,6 тыс. рублей (методика учитывает 13%-ный подоходный налог). К ноябрю 2017 г. она [выросла](#) до 38 тыс. рублей. Однако [инфляция](#) за это же время составила 53%. То есть реальная заработная плата не выросла на 70%, а упала более чем на 5%, а реальные доходы населения – более чем на 10% (разница между ними объясняется тем, что реальные доходы учитывают пенсии и доход от предпринимательской деятельности, а они упали еще сильнее). Реальные доходы населения РФ снижаются четыре года подряд: в 2016 г. на 5,9%, в 2015 г. на 3,2%, в 2014 г. на 0,7%. К этому стоит добавить, что две трети работающих в России получают заработную плату ниже средней.

Интересно проанализировать и структуру расходов бюджета, причем не только в отношении предыдущего года, но и в динамике нескольких лет. Дело в том, что рост расходов на «добрые», социальные цели заметен лишь в сравнении с весьма скудными 2016-2017 гг. Для сравнения возьмем докризисный 2013 год, прошлый и нынешний годы, следующий 2018 г. и последний плановый – 2020-ый. Итак, на образование в 2013 г. в федеральном бюджете было предусмотрено 607 млрд рублей, в 2016 г. – 597 млрд, в 2017 г. – 630 млрд, в 2018 г. – 653 млрд, в 2020 г. – 668 млрд. Цены, напомним, выросли в полтора раза. Еще хуже ситуация со здравоохранением: 494 млрд в 2013 г., 506 млрд в 2016 г., 452 млрд в 2017 г., 460 млрд в 2018 г. и 499 млрд в 2020 г. Основные расходы по этим статьям, впрочем, несут региональные бюджеты (больницы и школы общего профиля), и там ситуация не менее плачевная. Печально знаменитые «майские указы» 2012 г. Путина о приравнивании зарплат учителей к средним по региону, а врачей – в два раза выше средней, выполняются путем массового увольнения (если было два врача с одинаковой зарплатой, то уволив одного, можно в два раза поднять зарплату другому) и статистических махинаций (например, ранее доходы учителей состояли из «базовой» и «стимулирующей» составляющей за дополнительную нагрузку и результаты учеников. Теперь осталась одна увеличенная «базовая» часть, а в сумме произошло не увеличение, а снижение реальных доходов).

Расходы на социальную политику – под этой статьей понимаются прежде всего пенсии – в 2013 г. были на уровне 3 трлн 960 млрд, в 2016 г. – 4 трлн 588 млрд, в 2017 г. – 5 трлн 71 млрд, в 2018 г. на эти цели

планируется потратить 4 трлн 706 млрд, в 2020 г. – 4 трлн 873 млрд. Таким образом, расходы на пенсии увеличивающегося числа пенсионеров хотя и выросли в 2013-2016 гг., но далее планируется их снижение. При этом несколько лет пенсии не индексировались на уровень инфляции работающим пенсионерам (это более 20% общего числа), а пенсионный возраст госслужащих повысился. В реальных ценах пенсии продолжат сокращаться – это признают и власти, например, глава Счетной палаты Татьяна Голикова [прогнозирует](#) снижение на 2,7%.

Зато военные расходы с 2 трлн 141 млрд в 2013 г. выросли до 3 трлн 775 млрд в 2016 г. В 2017 г. они снизились до 2 трлн 778 млрд, в 2018-ом снизятся еще до 2 трлн 171 млрд, но затем вновь станут расти – до 2 трлн 808 млрд в 2020 г. Стоит учитывать, что реальные военные расходы в России куда выше плановых – сюда традиционно отдаются дополнительные доходы бюджета, если они есть. Кроме того, фактически военными являются засекреченные расходы по другим, гражданским статьям, прежде всего «национальная экономика». Полицейские расходы с 1 трлн 487 млрд в 2013 г. выросли до 1 трлн 898 млрд в 2016 г., 1 трлн 977 млрд в 2017 г., 2 трлн 108 млрд в 2018 г. и 2 трлн 140 млрд в 2020 г. Доля засекреченных расходов бюджета составляла в 2013 г. 13,8% от расходов, к 2017 г. она выросла до 18,6%, к 2020 г. планируется нарастить ее до 20,1% бюджета. Это совершенно дикие цифры, которые не идут ни в какое сравнение с секретными частями бюджетов развитых стран. При этом существенная часть секретных расходов идет, скорее всего» даже не на военные цели, а просто в чей-то карман.

В оценках доходов содержатся многочисленные дыры. Например, бюджет рассчитан исходя из выплаты государству 50% прибыли по МСФО государственных компаний. Однако известно, что все предыдущие декларации на сей счет срывались – такую прибыль не платит ни «Газпром», ни «Роснефть», ни многие другие крупные компании. Госбанки вроде ВТБ и «Россельхозбанка», РЖД и «Россети» много лет подряд демонстрируют либо убыток, либо минимальную прибыль. А та же «Роснефть» перечисляет дивиденды не государству, а государственной прокладке с засекреченной отчетностью – «Роснефтегазу», [который](#), не ведя никакой хозяйственной деятельности, умудряется объявлять о своих убытках за 2017 г.

Российский бюджет в ближайшие годы продолжит тратить примерно треть расходов на военно-полицейские нужды, а расходы на социальную политику будут снижаться, население беднеть. В целом, ситуацию с планами Путина для дорогих избирателей накануне выборов можно отобразить старым советским анекдотом из серии «армянского радио». Радиослушатель спрашивает: «Будут ли деньги при коммунизме?». Радио отвечает: «Югославские оппортунисты говорят, что будут. Китайские маоисты – что нет. Верный диалектический ответ состоит в том, что при коммунизме деньги у кого-то будут, а у кого-то нет». Так и при Путине. Согласно его новому бюджету, деньги будут у военно-промышленного комплекса, но не у большинства населения.

теги

[economics](#)

[budget](#)

категории

[Economy](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu